

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

**Бойкова А., Бойкова И., Мамедова С., студентки 3 курса
факультета иностранных учащихся**

Кафедра белорусского и русского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Сушкевич П.В.

Русская медицинская лексика уходит своими корнями в общеиндоевропейский и общеславянский языки, на базе которых в VII–VIII вв. возник древнерусский язык.

Первоначальными хранителями медицинских знаний у древних славянских племен, как и у многих других народов, были жрецы-волхвы. Общеславянское слово «врач», имеющее общий корень со словами «ворчать», «говорить», первоначально означало «колдун, чародей, гадатель, прорицатель, лечащий чарами, заговорами и наговорами».

Из глубины веков дошли до нас слова, принадлежащие к общеславянскому пласту: бедро, ноготь, плод, почка, рак, рука, селезенка, сердце, темя, ухо и др. Многие древнерусские наименования болезней и их признаков давно вышли из употребления, например, вдушь (астма), златница (желтуха) и некоторые другие. Некоторые из употребляющихся в современном медицинском словаре древнерусских слов изменили свое значение. Так, например, слово «мозоль» в древности обозначало увеличенные лимфатические узлы или язву.

Для разработки новых естественнонаучных и медицинских терминов в русском языке много сделал Марк Ридли, бывший придворным врачом царя Федора Иоанновича в 1594-1599 гг. До нашего времени дошли три его рукописи англо-русского и русско-английского словарей, содержащие около 6000 слов.

Особое внимание уделялось обучению научной анатомической и хирургической терминологии на латинском языке в Первой госпитальной школе, учрежденной в 1707 г. по указанию Петра I и руководимой Н. Бидлоо. В Петровскую эпоху и после нее, в течение всего XVIII в., в активно формирующийся русский литературный язык вливаются сотни научных латинизмов как непосредственно из латинских сочинений, так и через западноевропейские языки.

Огромный вклад в обоснование принципов и разработку русской научной терминологии внес М.В. Ломоносов(1711-1765). М.В. Ломоносов принимал участие в рассмотрении первого анатомического атласа, переведенного с немецкого языка А.П. Протасовым (1724-1796), заложившим основы научной анатомической терминологии на русском языке. Многие выдающиеся русские врачи становились одновременно переводчиками и филологами. Среди них, прежде всего, следует упомянуть главного лекаря Санкт-Петербургского адмиралтейского госпиталя М.И. Шеина (1712-1762), который создал самую

раннюю в русской литературе сводку русских анатомических терминов.

Переводчикам легче удавалось справляться с названиями болезней и симптомов, т.к. для них часто имелись эквивалентные обозначения, бытовавшие в языке народной медицины. Труднее обстояло дело с научной анатомией, поскольку многие анатомические образования, например *pleura*, *pancreas*, *trochanter*, вообще не имели русских наименований. В подобных случаях нередко создавали описательные составные термины вместо одного латинского (или латинизированного греческого) слова.

Крупный вклад в создание русской анатомической терминологии внес основоположник русской анатомической школы П.А. Загорский (1764-1846 гг.), написавший первый отечественный учебник анатомии (1802 г.), куда ввел русские эквиваленты ряда латинских терминов. Развитием отечественной анатомической терминологии много занимался Е.О. Мухин (1766-1850 гг.), также создавший курс анатомии на русском языке.

В течение всего XIX в. русская медицинская лексика продолжала активно пополняться терминами, имевшими интернациональное распространение, преобладающую массу которых составляли классицизмы и неоклассицизмы, например, амбулатория, бацилла, лимфа и др., сохранившиеся до наших дней.

Современную русскую медицинскую терминологию на основании языкового происхождения, форм письменности, выполняемой на национальном или интернациональном уровнях функции можно разделить на следующие основные группы: 1) исконно русские наименования; 2) заимствованные классицизмы, в разной степени ассимилированные, приспособленные к звуковой и морфологической системе русского литературного языка; подавляющее большинство их фактически выполняет функцию и интернационализмов, т.е. терминов, получивших межъязыковое распространение хотя бы в трех языках из различных языковых групп (например, в латинском, французском, английском, немецком, русском и др.); 3) исконные западноевропейизмы, фактически выполняющие функцию интернационализмов; 4) латинские *termini technici*.

В современной русской медицинской терминологии интернационализмы и их русские эквиваленты (в т.ч. кальки иноязычного термина) выступают в качестве синонимов. При этом в одних случаях предпочтительно используется русский эквивалент, например, вшивость вместо педикулез. В других случаях предпочитают интернационализмы, например, пункция, а не прокол.

Иногда русский эквивалент отстает перед интернационализмом, поскольку от последнего легче образовать производные слова.

К англицизмам относятся, например, атачмен, блокада, допинг, инбридинг, клиренс, кроссинговер. К заимствованиям из французского языка относятся, например, акушерка, бандаж, буж, грипп, дренаж. Примерами заимствований из немецкого языка могут служить бюгель, курорт, рейтеры, шпатель и др.

Интернационалистами стали некоторые нозологические термины итальянского происхождения: инфлюэнца, малярия, пеллагра, скарлатина. Из испанского языка происходит термин сигватера, из шотландского – круп.

Встречаются отдельные слова, заимствованные из восточных и африканских языков: японское слово цуцугамуши, африканское племенное квашиоркор, сингальское бери-бери.

ПЕРЕОЦЕНКА МОЛОДЕЖЬЮ ЖИЗНЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

**Вейго М.Г., Буркас А.А., Сухорукова К.С., студенты 3 курса
лечебного факультета**

Научные руководители – к. мед. н., доцент Сивакова С.П., кафедра общей гигиены и экологии; ассистент Смирнова Г.Д., кафедра лучевой диагностики и лучевой терапии

Ценностные ориентации, социальные нормы и установки молодёжи определяют тип сознания, характер деятельности, специфику проблем, потребностей, интересов, ожиданий молодёжи, типичные образцы поведения. С одной стороны молодёжь представляет собой самую мобильную, динамичную часть нашего общества; с другой стороны, в силу ограниченного характера её практической, созидательной деятельности, неполной включённости молодого человека в систему общественных отношений – самую социально неподготовленную, а значит и уязвимую её часть. Процесс формирования ценностных ориентаций у молодых людей является сложным и многогранным, так как в различные периоды жизни видоизменяется иерархия ценностных ориентаций, не теряя при этом определяющего значения для жизнедеятельности личности [1].

Цель – изучить ценностную ориентацию молодежи в современном обществе, предусматривающую определение приоритетов формирования у молодежи идеалов семьи (*взаимоотношения в семье, ответственность вступления в брак, родительская ответственность, воспитание детей*) и выяснение значимости для молодежи официального брака; выявление причин вступления в официальный брак и условий для того, чтобы создать семью; выяснить, определение типа семьи (*патриархальная семья, матриархальная, партнерская*) и ее количественный состав (*сколько детей должно быть в семье и хотят ли их иметь молодые люди, если хотят вообще*).

Материалы и методы исследования. С помощью валеолого-гигиенического метода обследовано 170 студентов медицинского университета (*134 девушки и 36 юношей*).

Результаты. Полученные результаты показали, что для 42,6% девушек семья родителей является образцом, для 32,8% не является, а 24,6% затрудняются ответить. У юношей: 38,8% ответили, что семейная жизнь родителей для них образец и равномерно по 30,6% ответили, не являются или затруднились с ответом. Среди всех респондентов ни один не состоял в